

БЕЗБОЖНИК

П 38
10

Китайский бог веселья и довольства

342 26/10

ОЛЖЕВИЧ

СОДЕРЖАНИЕ: А. Ростовцев. „К казни Сакко и Ванцетти“.—А. Р. „Несколько слов о штате Массачусетс“.—Л. Карпов. „О миссионерах, империалистах и революции в Китае“.—Л. Коровин. „Амба“.—Ф. „В Лесах и болотах“.—Безбожник. „Наши Безбожники“.—А. Политов. „Три встречи“.—Иностранная хроника.—Монтаж обложки.

К КАЗНИ САККО и ВАНЦЕТТИ

АНДРЕЙ РОСТОВЦЕВ.

Чудовищное преступление свершилось!

Сакко и Ванцетти казнены...

«Христолубивая» американская плутократия применила к своим пленникам утонченнейшую пытку, продержав двух пролетариев в течение семи лет в ожидании смерти, а затем посадила на электрический стул.

Казнь Сакко и Ванцетти послужит сигналом к новым и грозным выступлениям мирового пролетариата. Расправа «рыцарей доллара» заставит встрепенуться нерешительную часть американского пролетариата, казнь заставит понять, что единственный выход для пролетариата — это свержение власти капитала и захват власти в свои руки.

Подлейшую роль в деле Сакко и Ванцетти сыграла христианская церковь. Среди грозного гула протеста, раздававшегося в течение целых 7 лет во всех концах мира, слышен ли был голос церковников в защиту Сакко и Ванцетти?

Нет, не слышен был! Христианская церковь не считала нужным заступиться за двух обреченных рабочих-безбожников. Наоборот, незадолго до казни американские пастыри объявили во всеуслышание, что приговор, вынесенный судом Сакко и Ванцетти — справедлив и две жертвы капитала — такова уж воля божия — должны умереть.

За несколько дней до казни на удивление всему миру заговорил наместник Христа — папа римский. Заговорил он под давлением общественного мнения, но язык его просьбы о помиловании был фальшивый, неискренний, чисто иезуитский... Если бы папа действительно выступил против казни, с ним бы так или иначе посчитались, ибо в Америке 40 миллионов избирателей-католиков! Но

могли ли папа хотеть то, чего не хочет американский капитал?

Кто они такие хранители американского правосудия?

На этот вопрос легко ответить: это жулики высшей марки. Нет в мире суда более продажного, чем суд американский.

Глава верховного суда (б. президент республики, а до этого военный министр) Вильям Тафт перед своим назначением на пост верховного судьи обмолвился таким словом: «Единственный способ борьбы с большевиками, это их поголовное истребление». Легко себе представить, каковой будет участь всякого революционера, попадающего в лапы такого «охранителя закона».

Судья Тайер, руководивший делом Сакко и Ванцетти, неоднократно открыто заявлял, что им будут исчерпаны все средства, чтобы добиться

осуждения Сакко и Ванцетти! И он не единственный судья в штате Массачусетс, объявивший себя лютым врагом пролетариата. В 1912 г. судья Лэнгтри — человек, в руках которого находится контроль над департаментом юстиции, так выразился о рабочих агитаторах:

«Если бы было в моей власти, я бы ежедневно выводил их (рабочих) на тюремный двор для расстрела, а на следующий день собирал бы суд для решения вопроса об их виновности».

Картина резко меняется, когда на скамье подсудимых сидят представители господствующего класса. Например, когда был возбужден «нефтяной процесс», где замешан был даже тогдашний президент республики Гардинг, все подсудимые, среди которых были и министры, оказались по суду оправдан-

Сакко и Ванцетти.

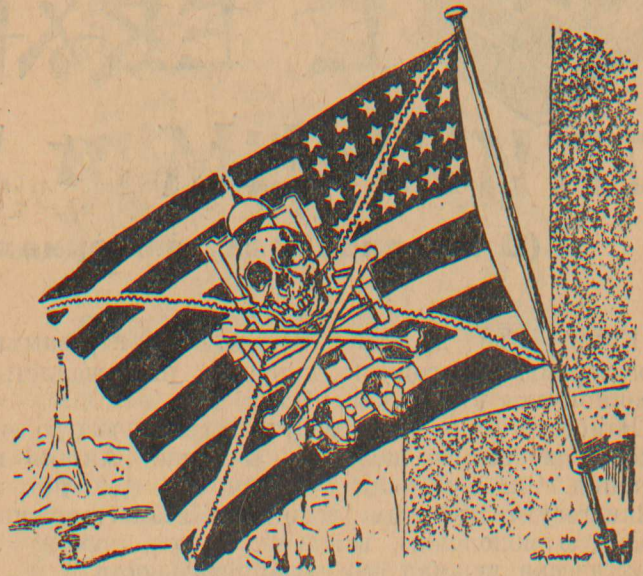
ными. Процесс выявил ряд высокопоставленных взяточников и взяточдателей из нефтяных королей, и все они вышли сухими из воды.

Другой пример капиталистического правосудия: некий Чарльз Морзе был приговорен к 15-летнему тюремному заключению за то, что им были использованы для спекулятивных целей капиталы одного банка. Морзе дал генеральному прокурору взятку (25.000 долларов) и был выпущен из тюрьмы.

Все эти мошенники-миллионеры и американские юристы цинично заявляют: «Законы американские — двухсторонние: одна сторона для богатей, другая — для бедняков». В Бюллетене американского юридического общества» (№ 8, стр. 24) можно прочесть: «при всех наших разговорах о правосудии, мы сознательно делаем отвод для многих тысяч людей, слишком бедных для того, чтобы оплатить это правосудие». Э. Рут, входивший в состав многих правительственных кабинетов, один из самых выдающихся юристов С.-А.Ш., заявляет:

«В этой (законодательной) игре у бедняков мало шансов: в тяжбе с «богатцем и честного человека с жуликом» всегда выигрывают последние».

Таков «демократический» американский суд! Удивительно ли, что он добился казни Сакко и Ванцетти!

Французская газета „L'Humanité“ предлагает следующий проект государственного герба С.-А. С. Ш.

Несколько слов о штате Массачусетс.

Из тех шести штатов на северо-востоке С.-А.С.Ш., которыми началась колонизация Северной Америки во время преследования против «пуритан» (секта «чистых») при английском короле Карле I, древнее всех — Массачусетс. Здесь в 1620 году поселились «пилигримы-отцы» (101 человек), почитаемые чуть ли не как святые. Они расчистили первобытный лес, выстроили деревни и взялись за поголовное истребление туземцев (излюбленный прием христианских колонизаторов). Богомольцы-пуритане скоро превратились в купцов, мореплавателей и контрабандистов. Они же первыми подали сигнал для восстания против своей старой родины — Англии. В Бостоне, столице Массачусетса, случился так называемый «чайный путч» (восстание), приведший к отделению от Англии 13 колоний в Новом Свете.

Жители нынешнего штата Массачусетс гордятся тем, что у них в полной чистоте до сих пор сохранилась «англо-саксонская народность» с религиозной окраской. Поэтому и не удивительно, что здесь проявляется стопроцентный «американизм» и пуританская ханжеская форма религиозности проявляется здесь наиболее ярко и дико.

Торгаши-контрабандисты довели земледелие, судоходство, торговлю, промышленность до пышного расцвета, применяя жесточайшую эксплуатацию рабов — негров и эмигрантов. Массачусетс считается центром умственного образования, тем

Палач-доброволец.

За несколько дней до казни Сакко и Ванцетти „штатный“ палач-электрик куда-то исчез. Тюремную администрацию вывел из затруднения тюремный надзиратель Вильям Гендри, заявивший, что он с „большой охотой“ готов казнить Сакко и Ванцетти.

Какой-то дух давнопрошедшей 200-летней старины веет над этим штатом.

Сугубо сохраняется показное лицемерное «благочестие» (святость, воскресные хождения в церковь, никаких общественных удовольствий, никакой музыки кроме церковных органов, душевспасительное чтение библии).

В течение десятков лет в штат Массачусетс направляются из Европы эмигрантская беднота. Среди эмигрантов преобладают итальянцы и русские. Первых насчитывается около 120 тысяч, русских — около 100.000.

Эмигранты-итальянцы выполняют самую тяжелую, плохо оплачиваемую работу, конкурируют с неграми. «Пуритане» — народ бережливый, как полагается «честным купцам». Но со спокойной совестью они стараются приумножить свои богатства, пользуясь трудом плохо оплачиваемых рабочих-эмигрантов, которых они держат в полной духовной темноте (200.000 безграмотных!).

Богомольцы-пуритане считают, что ни одна конституция, кроме американской, не сможет очеловечить народ, а потому малейшую попытку посягнуть на сию «божественную конституцию» подавляют жесточайшими мерами — до электрического стула включительно.

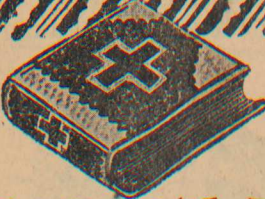
Поэтому и неудивительно, что буржуазия штата Массачусетс, который управляется жуликом-миллионером и богомольцем Фуллером, сумела «выловить» из среды эмигрантской бедноты Сакко и Ванцетти, заподозренных в подлитическом радикализме, а посему достойных лютой казни на электрическом стуле.

Вдохновитель убийства
губернатор штата Массачусетс — Фуллер.

С ЕВАНГЕЛИЕМ ОПИУМом и БРОНЕНОСЦАМИ

(О миссионерах, империалистах и революции в Китае.)

Очерк Л. КАРПОВА.

Китай уже десятки лет опутан неравными договорами, благодаря которым империалисты хозяйничают в нем, как у себя дома.

Наиболее откровенно ведут захватническую и эксплуататорскую политику в Китае Англия и Япония. Они прибрали к рукам основные источники государственных доходов Китая (таможни, соляную монополию, важнейшие жел. дороги) и фактически лишили его самостоятельности.

Приемы, при помощи которых иностранные захватчики укрепляют свое господство в Китае, чрезвычайно разнообразны. Они пускаются на возможные «мирные» ухищрения, и если это оказывается недостаточным, — прибегают к помощи пушек, броненосцев, аэропланов. Обстрел городов из орудий; расстрелы мирных демонстраций, революционеров, коммунистов, рабочих и крестьян — стали бытовым явлением. Обо всем этом мы почти ежедневно читаем в газетах.

Несмотря на внутренние противоречия среди империалистов, их тактика одинакова. Все они стремятся закрепиться в Китае, опираясь на тех или иных продажных китайских генералов. Они их снабжают оружием, денежными средствами, военными инструкторами.

Сами иностранные капиталисты, пользуясь экстерриториальностью, под шумок обделывают свои грязные делишки, наводняют рынок гнилыми товарами, провозят контрабандой в огромном количестве (нередко на своих же военных судах) опиум и им развращают и отравляют сотни тысяч китайских кули, крестьян и ремесленников.

Опиум — это бич Китая. Курильщики опиума так же, как и алкоголики, превращаются скоро в обезволенных и вырождающихся людей. Опиум отвлекает их от политической борьбы. Торговля этим ужасным зельем дает иностранцам чудовищные прибыли.

Колоссальный англо-американский табачный трест, с капиталом в сотни миллионов рублей, имеет прямое отношение к опиумной торговле в Китае и, естественным образом, является сторонником самых продажных темных реакционных сил в китайских военных верхах.

Этот гигантский трест и заинтересованные английские банки (Честер банк)

субсидирует десятки китайских генералов и, пользуясь их прикрытием, делают торговлю опиумом почти легальной.

Но бывает и так, что и сами китайские генералы, как это имеет место в провинции Фуцзянь, существуют исключительно за счет посевов мака в своей провинции и получения из него опиума. Кроме того мак вытесняет посевы хлебных злаков и в ряде других центральных провинций.

Доход опиумных предпринимателей одной только провинции Фуцзянь достигает 40 милл. руб. в год. Каковы же должны быть нелегальные доходы остальных торговцев опиума? Вероятно, общая цифра доходов от опиумной торговли приближается к миллиарду рублей в год. А это значит, что из народного хозяйства Китая ежегодно выкачивается иностранными капиталистами такая сумма, которой с лихвой бы хватило не только на просвещение темного китайского народа, но и на много других неотложных и запускаемых нужд страны, как, например, дорожное строительство, здравоохранение и пр.

Таков «мирный» путь иностранных хищников, расчищающих себе подступы к неисчерпаемым богатствам в недрах древнего Китая.

Но империалисты не только могут расстреливать и отравлять китайцев. Они также хорошо умеют и лицемерить. И в этом им нужно отдать справедливость.

Миссионеры, проповедники христианства, получая от капиталистов огромное жалование, одеваются в простую китайскую одежду, изучают китайский язык, проникают в кварталы городских ремесленников и кули или в деревню и здесь вербуют их подарками и денежными подачками.

Для воспитания китайских детей и юношества миссионеры открывают свои миссионерские школы, колледжи, организуют так называемые союзы христианской молодежи и клубы. В китайских городах сооружаются церкви.

И все это наряду с хищнической эксплуатацией труда на иностранных фабриках и заводах, где китаец вынужден работать ежедневно по 14—16 часов, без недельного дня отдыха, круглый год, получая в месяц за свой изнурительный каторжный труд от 8 до 15 руб. И это наряду с применением в опасных для здоровья иностранных предприятиях детского труда, в которых 14-16-летние дети выглядят изможденными стариками и умирают сплошь и рядом, не достигнув 20 лет.

Таково действительное лицо цивилизованных варваров, или, как их называют сами катийцы, «белых дьяволов».

Но мирный и трудолюбивый Китай все же оказывается в достаточной мере упрямым и разбигающимся во всех тонкостях хитроумной механики иностранного империализма.

Вторжение иностранцев с пушками и канонерками вглубь Китая, захват китайских морских портов, постепенное отстранение китайцев от управления их собственной страной — все это уже неоднократно вызывало стихийные восстания, кончавшиеся нередко истреблением посольских кварталов, уничтожением миссионерских храмов и убийством самих миссионеров. И не удивительно.

По существу миссионеры являются в Китае разведчиками иностранных капиталистов. С успехами миссионерских общин у капиталистов связывается осуществление надежд на «мирное» завоевание Китая, расширение торговли и проникновение европейской «культуры».

Воспитывая китайскую молодежь в своих учебных заведениях, миссионеры намереваются создать кадры пособников и агентов иностранного капитала из самих же китайцев.

Но к чести китайской молодежи нужно сказать, что китайские юноши и девушки, как только они приобретут необходимые практические познания и, главным образом, изучат английский язык, уходят из школ и прощаются навсегда с христианством.

Более того. В теперешней революционной борьбе Китая против иностранного империализма студенты миссионерских колледжей и сейчас принимают весьма активное участие.

Не менее характерные случаи наблюдаются и среди обращенных в христианство взрослых китайцев.

Так, например, еще не так давно, один протестантский миссионер в Пекине должен был на время выехать из Китая и передать дело одному уже испытанному китайцу-христианину с семилетним стажем.

И что же? Вернувшись, миссионер увидел церковь превращенной в игорный дом. Китаец-миссионер был не мало удивлен гневу отца настоятеля и никак не хотел понять, почему нельзя допустить игры в христианской церкви, если они допускаются во всех китайских храмах и кумирнях.

А вот другой случай. Миссионер как-то застаёт своих прихожан-китайцев усердно молящимися буддийским идолам.

Когда миссионер упрекнул их в непостоянстве, они ему ответили: «Твой бог не помог сохранить урожай, вот мы и обратились к своим богам». Эти факты лишь показывают, что китайцы обращаются в христианство исключительно из практических

соображений. Особенно наглядно это отражается во время похорон. В этом случае семьи умершего старается смиростивить богов всех религий и приглашает для отпевания христианского проповедника, буддийского бонзу и конфуцианского священника.

При этом китайцы рассуждают:

— И будда хорош, и христианский бог хорош, а два бога еще лучше.

Сейчас китайская революция находится на переломе. Вспыхнувшее стихийно национально-освободительное движение в Китае за последние три года сделало огромные успехи, но в то же время оно выявило и все его слабые стороны.

Самая серьезная опасность, как это показали события последних месяцев, кроется в верхах китайской военщины. Китайские генералы — это наиболее подкупные и наиболее отъявленные реакционеры.

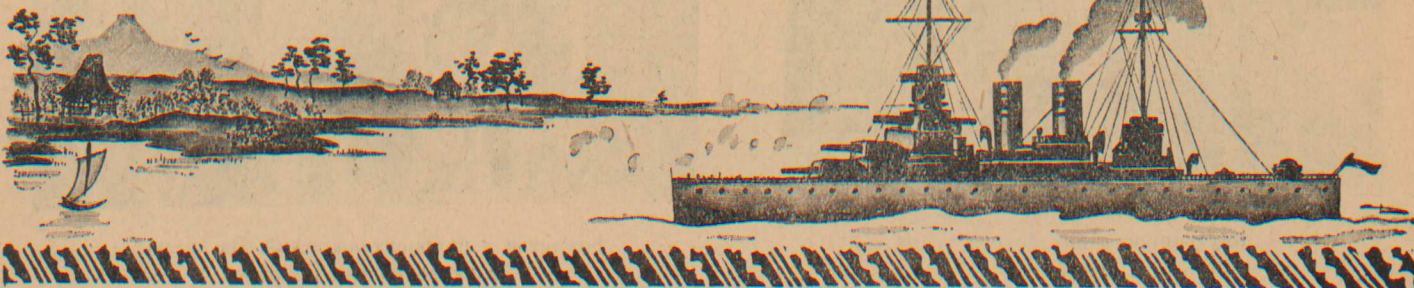
Революция несет Китаю освобождение от власти опиоторговцев и христианских грабителей, от феодалов и продажных генералов. Она пробуждает в массах стихийное движение к полной независимости Китая от иностранного ига.

Китайский народ разбирается в том, что стоит на путях его национального раскрепощения. Временные неудачи и измены китайских генералов и отход китайской буржуазии в лагерь контрреволюции не сломят решительности борющихся за свое освобождение рабочих и крестьян Китая.

Сотни иностранных броненосцев, тысячи аэропланов и десятки тысяч вооруженных до зубов солдат не запугают Китай.

Рабочие и крестьяне Китая ожесточенно борются с иностранными хищниками, со своими милитаристами и со своей буржуазией. Они найдут способы сделать революцию победоносной.

Рабоче-крестьянская революция Китая победит!

Очерк Л. КОРОВИНА.

В Китае меня всегда поражала одна характерная черта китайского быта, — это бесцеремонное обращение китайцев со своими богами, идолами и самой религией.

Возьмем такой случай. В Фу-Идзяне умирает китаец, занимавшийся мелкой торговлей. При существующей в Китае конкуренции между отдельными религиями, китайцу, не имеющему богословского образования, не разобраться, какая же религия в конце концов лучше и чей бог является наиболее могущественным и влиятельным. И вот родные покойного, чтобы избежать возможной ошибки, приглашают на похороны представителей буддийского, ламайского и даосского духовенства.

Совершив похороны с такой пышностью, китайцы говорят:

— Ну, уж теперь наверное душа покойника не будет блуждать и прямым путем достигнет рая.

Если внимательно отнестись к тому, за какой рай агитируют попы той или иной китайской

религии, то окажется, что так называемая душа долго будет искать места успокоения. На самом деле: буддийский рай, по учению буддистов, находится на западе, ламайский — на севере, а царство Гуань-инь — на юге. Таким образом, бедная «душа» посылается попами на все четыре стороны.

Затем возьмем самое отношение к богам. Китаец относится к ним чрезвычайно своеобразно.

Прежде всего он не питает к богам ни почтения ни благоговения. После богослужений китайские храмы обычно наполняются различным сбродом. Здесь происходит карточная игра, совершаются торговые сделки. Китайцы здесь курят, не обращая внимания на присутствие «божественных» идолов, засаривают каменный пол обедками пицци и т. д.

Поклоняется богам китаец исключительно из внушенного с детства страха или из желания застраховать себя на «всякий случай».

В своих отношениях к богам

сказывается и практический ум китайца. Если ему приходится обращаться к богам, то он старается как можно больше удешевить стоимость религиозного обряда.

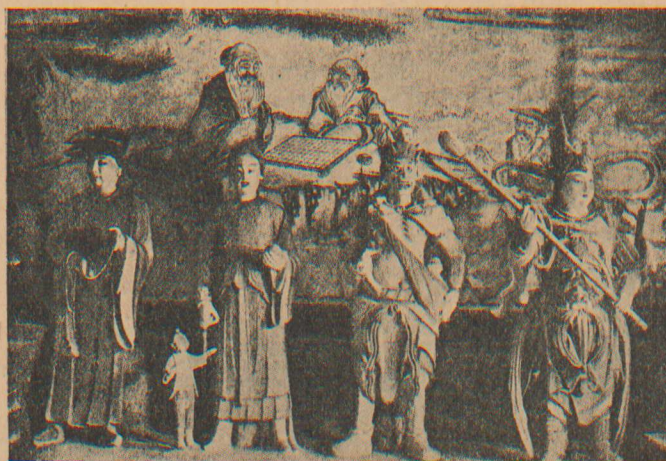
Так, лучшей жертвой богам, которая должна непременно смиростивить их, являются серебряные слитки, куски дорогого шелка и т. п.

Откуда рядовому китайцу набрать столько серебра, чтобы по всякому поводу приносить его в жертву требовательным и алчным богам? Но практичный китаец сообразил, что он не погрешит, если вместо слитка или куска материи принесет на алтарь пачку серебряных и цветных бумажек, снабдив их соответствующими письменными просьбами. Китаец совершенно серьезно считает, что этим он выполнил свое обязательство перед богом и вправе требовать от него той или иной услуги.

Больше того, китаец необычайно требователен. Если бог не окажет помощи, он бросит дерзкое и вызывающее ругательство и

Внутренность китайского храма.

Божества — покровители детей. Из храма в окрестностях Пекина.

Ворота воздвигаемые за добродетель.

обратится в другой храм или кумирню.

Китайцы вспоминают о своих богах только тогда, когда их постигнет неудача, особенно торговая. В обычное время китайцы даже не вспоминают о них. Да и какая может быть привязанность и любовь к бездушным каменным идолам, когда они требуют денег, денег и денег?

В Китае имеются миссионеры, обращающие китайцев в христианство. Но и эти просвещенные проповедники не делают китайцев религиознее. Сплошь и рядом умерший китаец-христианин отпевается христианским проповедником и, сверх этого, хоронится по китайскому обычаю с участием бонз, монахов и ламаитских попов.

Выгоды, которые представляют христианские миссионеры одурчаемым китайцам, последними используются чрезвычайно умело. Зачастую обращаемые китайцы отворачиваются от своего «пастыря», как только почувствуют себя хоть немного окрепшими в материальном отношении.

Можно было бы привести еще целый ряд случаев, когда китайцы самым доподлинным образом перехитряют своих богов или же отвертываются от них с пренебрежением, когда убеждаются в их бессилии или просто ненужности.

Кажется, самым страшным и самым достойным богом, кроме солнца, у китайцев считается тигр Амба.

Амба — владыка лесов и гор. В нем китайцы видят воплощение ужасных стихийных сил. Корейцы называют тигров конями и слугами горных духов и избегают даже произносить громко их имя.

Китаец при встрече с тигром в горах или в тайге поражает своей рабской почитательностью к этому ужасному зверю. В особенности,

если китаец заметил, что тигр рычит и сердится.

В этом случае китаец вместо того, чтобы спастись, обращается к тигру примерно с такими словами:

— Хорошо, хорошо, Амба! Не надо сердиться, не надо! Это твое место. Моя это не знал. Моя сейчас другое место ходи. В горах места много.

Опустившись на колени и поклонившись в сторону тигра до земли дважды, китаец постепенно уходит из владений тигра, если тот одним прыжком не сомнет его на смерть.

Уличный буфет.

Из приведенных отдельных моментов китайского быта уже видно, что китайцы, пожалуй, менее всего религиозны в понимаемом нами смысле.

Религия китайцев до сих пор представляет собою не что иное.

Странствующий склеиватель посуды.

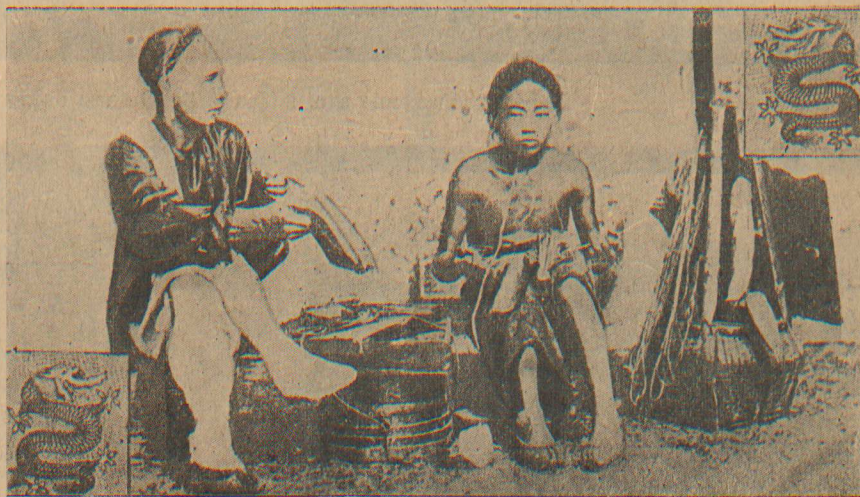
как слепое преклонение перед силами и стихиями природы. Природа представляется китайцу населенной добрыми и злыми богами, но отношение к ним, как мы видели, далеко не всегда почитательное. Единственно, что крепко держится в Китае, — это почитание предков.

Народная китайская религия, совмещающая в себе противоречивые конфуцианское, буддистское и даосское учения, удивительно располагает к безверию.

Остаются сильными предрассудки и суеверия, унаследованные от тысячелетий.

С победой рабоче-крестьянской революции от религиозного дурмана и предрассудков китайцы отделаются, несомненно, гораздо легче, чем какой-нибудь другой народ.

А что Китай победит и выйдет рано или поздно на арену мировой революции, — в этом теперь нет сомнений.

Странствующий сапожник.

Буддийские монахи.

Стражи у входа в китайский храм.

Изображение ада. В храме Би Юн-цзы около Пекина.

Китайские похороны.

Продавец горячей пищи.

Ламаитское духовенство в Пекине.

Китайская свадьба.

Профессиональный нищий.

Предсказатель судьбы.

В ЛЕСАХ И БОЛОТАХ

(Полицевская вол., Мало-Вишерского у., Новгородской губ.)

I.

Вдали от культурных центров, среди непроходимых болот и лесных дебрей, широко раскинулась Полицевская волость, населенная почти исключительно старообрядцами.

Старообрядец суров, строг на вид. Он редко смеется. Длинная борода и лохматые волосы, стриженные «горшком». В глазах старовера всякий, не старообрядец — «мирской», еретик, поганый. Им

их чашку или напьется воды из их ковши, то ковш и чашка разбиваются вдребезги как «опоганенные».

Семечек, конфет, сахара и сладостей не едят, чаю не пьют. По закону так положено. Курить в избах не дают. За купленное в лавке масло (постное) или изюм отмаливается лестовка (120 поклонов). Перед молением откупоривается пробка с бутылки с маслом, дабы христос снизошел в нее и очистил «всякие скверны».

Скоро, скоро обвенчают,
Круг наложь обведут,
Золотое-то колечко
Нелюбому отдадут.

Девушку покупают, как корову.
«Дашь вот мерина, телку, столь-
ко-то белья, холста—возьмем за-
муж, не дашь — не надо», гово-
рит разухабистый сват, отец
жениха.

III.

Так жили и живут старики, но не так хочет жить молодежь. Десять лет безбожного Октября не прошли бесследно и для нашего края. Молодые крестьяне, побывавшие на фронтах, повидавшие культурные способы возделывания земли, начинают будоражить все общество.

Так, в дер. Ляколово крестьяне на общем сходе решили всем обществом перейти на четырехполье и травосеяние.

Религиозность падает. Нынешней весной староверы (из молодежи) выхлопотали дом бывшего помещика под школу, — коллективно перевезли его за 3 версты к себе в деревню и построили. Теперь

Крестьяне-старообрядцы дер. Горок, на сельском сходе.

брезгают. Старообрядческие попки не умеют написать даже заявления в случае какой-либо нужды в ВИК, еле «карябают» свою фамилию. Читать же по «титлам» свои «божественные» книги все они большие мастера. Служат по книгам XVII в., времен царя Алексея Михайловича. Вести хозяйство по науке у старообрядцев считается «грехом велиим». Обработка земли и орудия сельского хозяйства допотопные. Многие села и деревни еще и до сих пор ни разу не видели агронома. Есть деревни (Фомино), где еще не вывелась двухпольная система сельского хозяйства. Урожайность полей ничтожная. Нередко десятина ржи родит 30-40 пудов. Коровы тощие, как доски. «Еретических» светских газет и книг староверы не читают — батюшки не велят, грех. «Мирской» не допускается к еде со староверами из одной чашки, и если он по незнанию залезет своей рукой в

II.

Еще печальнее, бледнее, беспросветнее, в вечном недоедании, изнурении постом и молитвой, и в возне с горшками и печкой проходит жизнь женщины-староверки. «Курица не птица, баба не человек» — такова заповедь старообрядца. Вечные побои, недоедание, тяжелый изнурительный труд с утра до поздней ночи, а ночью — молитва до отупения; не бывая дальше 10—12 верст от своей деревни, не видя никакой радости, веселья в жизни, крестьянские девушки заливают свою тоску пением частушек, с тоскливым, за душу хватающим мотивом:

Не могла родима маменька
Родить да утопить:
Легче было бы мне, девушке,
Речную воду пить.
На мою головушку
Сулят венец-коронушку,
Не коронушку-венец,
А вольной волюшки конец.

Типы деревенских парней старообрядцев.
Два видных псаломщика.

ребята будут грамотными. Из своих средств собрали 150 р. на оборудование, вставили стекла, рамы и т. д.

В дер. Горки при поддержке молодняка крестьянин-пере-

довик Крутов Александр организовал кооперацию. За два года, несмотря на поповские угрозы адом и пеклом, в «опчагу» вступило до 250 членов-пайщиков. Выстроен свой дом под кооперацию, приобретена сортировка. «Соха-андреевна» сменилась плугом, суковатая борона — «пружинкой». На общество артельного куплена молотилка.

В дер. Капустино введена вспашка на зябь, четырехполье, посевы клевера, на каждые 2—3 двора получается газета. В районе пять случайных пунктов.

Старый быт трещит по всем швам. На смену «старческой дряхлости» идет молодняк, порывающий с богом. Уж и крестьянская девушка не та. Религиозный быт сменяется безбожием. Свадьбы без попа не редкость. Женщину избирают в сельсовет, в вик.

Не глядите на меня,

Группа „попов“ старообрядческой молельни при дер. Дубки, Палищевской вол., Новгородской губ. во время молитвы.

Что платьице с заплаткою.
Меня выбрали в совет
Женской делегаткою.
Свою беленькую кофточку
Повешу на балкон,
С милым поп не повенчает,

Повенчает исполком.
Пройдет еще десяток лет и на
развалинах одряхлевшего, выми-
рающего старообрядческого «мир-
ка» мы увидим новую, трудовую
безбожную артель. Ф.

НАШИ БЕЗБОЖНИКИ

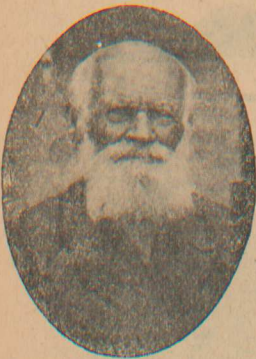
Федор Григорьевич Ефименко.

72-х лет, уроженец гор. Пугачева, Самарской губ.

В течение 32-х лет он был церковным старостой и церковным строителем. 15 лет тому назад положил начало построению городского собора, в котором до сих пор имеется доска с благодарностью «Федору Григорьевичу Ефименко, затруды положенные им на построение храма сего». 5 лет тому назад впервые задумался над истинностью той религии, за которой слепо шел в течение десятиков лет.

Углубившись в изучение библии, евангелия и корана, увидев ряд противоречий, грубую, неприкрашенную ложь и постепенно пришел к полному безверию. В настоящее время является активным антирелигиозником-пропагандистом.

Преклонный возраст, большая начитанность в св. писании и глубокое знание поповской среды делают Федора Григорьевича Ефименко опасным противником чернорясных ораторов, на религиозных докладах и диспутах.

Рабочий, Павел Сергеевич Давыдов.

Старейший по возрасту и активнейший член Собинской ячейки безбожников при фабрике «Коммунистический Авангард», Владимирской губ.

Помещаем его краткую автобиографию.

Еще в те времена, когда мальчишкой я учился в школе, попы старались одурманить мне голову, говоря, что только те ребята успешно сдают экзамены, которые старательно и твердо изучают закон божий. И частенько батюшка, когда ходил с молитвою по приходу, предупреждал моего отца: „Твой сынок не сдаст экзамена, если будет так нерадиво относиться к урокам закона божьего“. За это после ухода батюшки мне всегда бывала строгая нотация. Приходилось подтягиваться. Школу я окончил вторым учеником и с детского возраста имел большую охоту до чтения. Но к сожалению, не было людей, которые могли бы порекомендовать мне полезные книги.

Однажды мне попали в руки жития св. Симеона Столпника, который 30 лет стоял на одной ноге и испытывал себя различными искушениями. Я не очень верил этому. Однако, книга эта возбудила мое любопытство. Вслед за тем мне удалось достать жития Исаакия преподобного, которого обманули черти и на которых они насмеялись потом. Любопытство мое росло: я стал брать книги в Собинской библиотеке того же направления. Достал псалтирь, Толковое Евангелие, Апокалипсис, журнал „Кормчий“, троичные и афонские листки. Сам того не замечая, я пристрастился к этой литературе и стал думать, что все написанное в божественных книгах хорошо и справедливо. Но когда мне случайно пришлось натолкнуться на нелегальную литературу, она произвела во мне целый переворот: эта литература резала

напрямик против св. писания и попов. И я читал ее и все боялся, как бы бог не наказал меня за это. Однако, страхи эти вскоре рассеялись. После революции, когда уже появилась в свет „безбожная“ литература и было возможно свободно ее читать, я набросился на нее и читал запоем. Прочитав „библию“, тов. Ем. Ярославского, книжку „о святом писании“ Антона Логинова, я убедился, что со св. писанием трудящимся не по пути.

В 1919 г. вступил в коммунистическую партию. Всякая связь с религией к этому времени была порвана навсегда.

В 1924 г. я вступил в только что организовавшийся кружок безбожников, где и работаю до сего времени, борясь с религиозными предрассудками, которые еще довольно сильны в среде наших товарищей рабочих.

БЕЗБОЖНИК

ТРИ ВСТРЕЧИ

(Из воспоминаний комсомольца.)

А. ПОЛИТОВ.

Рисунки П. СТАРОНОСОВА.

I.

Первая встреча моя с Соломоном произошла в январе семнадцатого года. Мне тогда минуло шестнадцать лет. Отец работал на фабрике, близ Москвы, ткачом, а я подвозил шпули. Отец слыл за «политика», я от него не отставал: вместе читали листовки, вместе ходили на «наши» собрания.

Девятое января в том году пришлось среди недели, и «массовку» рабочие решили устроить в ближайшее воскресенье. В этот день пошли и мы с батюшкой в лес, за город, да не дошли: дорогой спалили нас фараоны. Вместо вольного воздуха в участок вонючий попали...

В подвале — как в бочке селедок. Дожный улов задался у фараонов. Да сказывали, что продержат недолго, выпустят на утро. За тем только и забрали, чтоб собрание сорвать.

В клоповнике — духота смертная. Помещение на двадцать человек, а сгрудили до сотни.

Стало темнеть.

— Ложись рядом, — сказал отец, — авось, отдохнем малость.

И опустился на залепанный пол. Но отдохнуть не пришлось. Привели еще партию да к нам же и втиснули. Пьяных привели, из «несознательных», которые накатались ради воскресенья. Привел партию околоточный, по прозвищу «Соломон». Звали его так за присловье, которое было у него в большом ходу: с кем ни начнет разговаривать, на каждом слове приговаривает:

— Так, Соломон мой, гадатель, так...

Когда в камеру втиснули пьяных, сидевшие там запротестовали: куда, дескать, и так негде повернуться.

— Молчать, забастовщики! — загремел Соломон.

И ближайший из «протестантов» зашатался от удара в висок. Зверь-человек был. С виду червяк-червяком, низенького роста, с маленькой рыженькой бородкой и острыми, бегающими в стороны серыми глазками, а кулаком быка своротит.

В лицо норовит, а сам приговаривает:

— Так, Соломон мой, гадатель... Не хочешь хозяину добром служить, тварь дохлая?.. Так, вот тебе...

А почью в камере произошло убийство. Подрались пьяные из-за «огонька», что у одного в запясе остался, да и зарезали Василия Фрокина. Из нашей казармы парень. Опять суетня... Налетели фараоны, и Соломон тут как тут. Досталось нам на пряники ради праздника... По чем попало крыли...

Отец, было, колупаться:

— За что бьешь, сволочь? Где твое право?

— А-а, правов захотел, Соломон, ты, мой гадатель... Фомин, вдарь ему...

Батя грохнулся на пол, но не сдался: — Бей, бей, кобель, бей: меня убьешь... других придут тысячи. Погиб, придет пора...

— Молчать! Убью, пес дохлый! — зарычал озверевший околоточный и ткнул отца в лицо грязным сапогом. — Запереть этих собак.

Зарезанного вынесли, увели и пьяных.

На утро меня выпустили, а отец вернулся домой лишь к вечеру.

— Ну, и дела, мать, на свете творятся, — проговорил он, присаживаясь к столу, на котором кипел самовар.

И стал рассказывать:

— Так, Соломон мой, гадатель... Не хочешь хозяину добром служить, тварь дохлая? Так, вот тебе...

— Промаялись мы после тебя, Митюха, день кое-как, вечереть стало. Приходит фараон, вызывает первым меня... Привел в приемную, говорит: жди, вызовет, — а сам ушел. Бежать, думаю, — поймают все равно, далеко не убежишь... Будь, что будет! Сижу... Вижу, они про меня забыли. А дверь в кабинет приоткрыта... Соломон сидит за столом, держит в руке листок бумаги и с кем-то разговаривает:

— К случаю, ведь, Васюку Фрокина зарезали... Пригодится бумажка при случае.

Догадался я, что он про паспорт Фрокина речь ведет...

Отец допил стакан и добавил:

— А тут на меня глянул, да как выкнет... Убирайся, грит, отсюда к черту. Ну, я, конечно, не стал дожидаться другого приглашения и дал тягу!

II.

Пролетели шесть лет. В двадцатом году мать умерла от «сыниака», отец по-прежнему работал на фабрике. Вскоре пришлось мне расстаться с отцом: проездом с фронта остался я работать в своем уездном городе, в Тамбовской губернии.

Как-то раз весной пришлось мне с товарищем К., из укома, отправиться в деревню Васильки, по делу изъятия ценностей из церкви для голодающих.

Ехать надо было верст двадцать по «железке» да столько же от станции на лошадях.

Помню, наняли мы мужика из соседней с Васильками деревушки.

Поехали... С утра холодит, колеса телеги и копыта лошади хлябают по липкой весенней черноземной грязи. Дорога лежит через степь. Час едешь — кажется, с неделю...

Тоска, а тут мужичонка поровит разговор повести:

— Смотрю я, комиссары, надо полагать, вы... Ай опять продналог какой собирать едете...

Я раз'яснил цель нашей поездки.

— Ох-хо-хо, тяжело, ребятушки... Мужики-то у нас больно строитивые. А дозвольте вас спросить, кто такие по рождению будете?

— Пролетарские, — говорю, — сынки.

— Вот оно што... Ну, а чьи же сами-то будете?

Я ответил.

Он хлестнул свою лошадинку и нас закидало в телеге.

— Солнышко, гляди, слабость будто стало... Надо поторапливать, ядрена палка.

Скоро показались и Васильки. Небольшое, дворов на шестьдесят, сельцо живописно расположилось на высоком холме, который огибала узенькая, но быстрая речонка. Сажених в семидесяти от поселка виднелся парк с бывшим барским домом, тут же рядом помещалась сельская церковь.

Мы подъехали к избе председателя сельсовета. На мой вопрос, как бы созвать сход, он зачесался в затылке:

— Народ-то, видишь, в поле... Не соберешь, пожалуй...

Все же через час в церкви было полно народу. Собрание прошло бурно, но в конце концов большинство высказалось за отдачу драгоценностей для голодающих.

Но этим дело не кончилось. Когда

— Бей их, хриstopродавцев!

составили опись, и мы с председателем сельсовета направились, было, к выходу, вдруг толпа сгрудилась, окружила нас, послышались крики:

— Бей их, хриstopродавцев...

— Да их, сукиных детей, в реку мало, — кричал какой-то высокий старик с длинной седой бородой, — ены, белены в городе об'елись...

— Накрыть, и к ногтю.

Я получил кулачный удар по щеке. Оглянувшись, я увидел около себя маленького, обросшего реденькой рыжей бороденкой мужика, одетого в старый, заношенный подрясник. Он и рядом с ним человека четыре-пять ожесточенно размахивали руками и что-то кричали.

Пришлось действовать решительно. Я выхватил револьвер и под его защитой мы кое-как выбрались наружу.

На станцию нас повез председатель сельсовета.

— Где я раньше видел эти глаза? — старался я вспомнить дорогой.

— А что, Сильверст Петрович, — задал я вопрос своему вознице, — ты не знаешь, кто это так ударил меня в церкви?

Тот махнул рукой:

— Брось, не стоит говорить! Пустой человек — всю жизнь, только и дело у него, что «помилуй Господи» гнусавить... Известно, попово отродье...

— Здешний он сам-то? — поинтересовался я.

— Нет, приезжий... Приехал неведомо откуда попу нашему, будто, родней доводится. Где-то под Москвой, говорит, ткачом был на фабрике. Сказывал, от голоду приехал спасаться. А теперь, попу за дьячка помогает «православных» обирать...

III.

Прошло еще два года. Я работал народным следователем в уездном городе, соседнем с моим родным.

Лето. Жаркий солнечный день. В камере духота от накуренной конвойными и следственными махорки. Перерыв на пять минут.

— Что у нас там еще? — спрашиваю, вернувшись в камеру, своего делопроизводителя.

— Дело № 862, по обвинению гражданина Василия Фрокина, бывшего председателя комитета взаимопомощи, в растрате общественных денег...

— Привести сюда Фрокина!

Через минуту его привели. Взглянув пристально на меня, он вдруг почему-то вздрогнул.

Начался обычный допрос. Но что-то знакомое напомнило мне это измызганное, похуевшее в тюрьме, лицо с рыжеватой, начинающей местами седеть, бороденкой; особенно эти маленькие, бегающие в стороны глаза...

Да не может быть... Это, наверное, галлюцинация от усталости.

...Церковь в Васильках, реквизиция церковного добра, удар по щеке... Накрыть — и к ногтю... Нет, не может быть! Ведь, председатель комитета взаимопомощи не мог быть дьячком... Однако, это он!

Допрос продолжается:

...Состоял до ареста председателем Дубковского комитета взаимопомощи... В голодные годы попал на родину, а раньше работал ткачом на фабрике, близ Москвы...

— Где работали, в каком городе?

Фрокин назвал город, где и по сей час работает отец и где когда-то родился я.

— Эх, ты, Соломон, мой гадатель, — вдруг совершенно непроизвольно вырвалось у меня, и тут я все вспомнил...

— Погиб, погиб...

При этих словах Фрокин неожиданно побледнел и прошептал:

— Погиб, погиб...

Я велел увести его в камеру.

На следующий день Соломон во всем сознался. Василий Фрокин — председатель Дубковского комитета взаимопомощи, растративший народные деньги, Фрокин — дьячок Васильковской церкви, ударивший меня и, наконец, Савчук-Соломон — царский околотовый и охранник, скрывшийся в февральскую революцию под именем рабочего-ткача Фрокина, — оказались одним и тем же лицом. В Дубки Соломон попал после того, как разругался из-за церковных доходов с васильковским попом.

ВЪЧНАЯ ПАМЯТЬ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ III.

(20-го Октября 1895 г.)

Господи, Боже наш! Неисповедимым промыслом Ты призвал от нас возлюбленнѣйшаго Царя нашего Императора Александра III, честно положившаго все силы Свои на благо Царства Россійскаго, во славу Церкви Православной, для мира всего мира. Ты, Господи, укрѣплялъ благодатью сего помазанника Своего — поучать насъ въ Царскомъ подвигѣ чувству долга и самоотверженному труду, а въ частной жизни — высокой чистотѣ и добродѣтелямъ истиннаго христианина!

Памятуя, по слову Апостола, что — «Ты соблюдаешь вѣнецъ правды для подобиившихся подобию добрымъ и, даруя блаженство миротворцамъ, нарядиши ихъ сынами Божиими», дерзнемъ молить милосердіе Твое, Вселблгий Господи: Даруй почившему Царю благодать молиться за Русь Православную и Царствующаго Императора нашего Николая Александровича, да благопоспѣшно будетъ во всѣхъ путяхъ правленіе Его, да возрастаютъ во всѣхъ Его вѣрныхъ подданныхъ преданность Церкви, Царю и Отечеству, да преуспѣваетъ народный трудъ, да крѣпнѣетъ у насъ благочестіе въ жизни общественной и частной по примѣру и заветамъ Царя-Праведника.

Даруй, Господи, намъ, людямъ Твоимъ, быть достойными славныхъ дѣяній Царя Александра III, укрѣпи насъ вѣрою истинною, которая направляла пути Его, умудри насъ разумомъ просвѣщеннымъ твердо блюсти благіе заветы Его — да будетъ вѣчная память Ему знаменіемъ Твоей неоскудѣвающей милости къ Державѣ Россійской.

Русскому народу на память — отъ псалтыря
«Каводры Никановскаго Собора»

БЕСПЛАТНО

Отъ Свѣд. Дѣл. Царск. Канц. отд. 1-го Свѣд., 17 Окт. 1895 г. Печ. Архангельск. Ревизор

Типография П. Губина, Спасская гора, № 17.

Настоящая картинка нарисована художником Зичи для листовки, изданной «Кафедрой Исаакиевского собора» в память кончины царя Александра III 20-го октября 1895 г. Листовка эта предназначалась для бесплатной раздачи верноподанным по церквам. Она изображает вознесение «его величества» на небо. Под картинкой подпись: «Даруй господи, нам, людям твоим, быть достойными славных деяний царя Александра III. Умудри нас разумом просветленным твердо блюсти благие заветы его».

С мозгами башка у косматых пройдох.
В те дни как помазанник божий издох,
Составили они для народного одурения
Побрехеньку о чудесном его вознесении...

Радуйтесь, люди православные!..
Пошарь ка в кармане, мужик...
Это главное.

Ложки на поминанье полтинник.
Помяни меня, грешного, царь-матершинник.

Прими к себе, пресвятая троица
Толсторылого самодура-пропойцу.
Помяни нас, рабов твоих, рыжий барбос.

Вознесыйся на небо, яко христос.

Примечание: За отсутствием аэропланов

Верхом на ангелах отправился в рай Романов.

А вдогонку ему два херувима светозарные.

Получившие от бога задание ударное.

Напялить дураку для фасона
По самые уши золотую корону.
Наверное, и в рай тебя на старую должность поставят...

Перо.

Какие же «великие деяния» совершил Александр III? В «сердечном попечении» о крестьянах он учредил должность земских начальников, назначаемых из местных помещиков, и восстановил таким образом все порядки времен «крепостного права», вплоть до «порки» розгами.

Он прославил себя своими заботами о том, чтобы держать деревню в темноте.

При нем были изданы правила, согласно которым «дети ремесленников», «кухаркины дети», как выражается его ближний советник, князь Мещерский, не имели права поступать в школу.

На докладе Тобольского губернатора о слабом распространении грамотности в губернии, Александр III пишет: «Слава богу!».

По его инициативе выработана была утонченная система жестоких преследований участников революционного движения, что имело результатом избиение «политических» в Сибири, (знаменитая «якутская бойня»).

По воле «его величества», указом от 8-го марта 1888 года была введена порка для политических заключенных, при чем люди умирали «от последствий сечения».

В его царствование было казнено много революционеров и в том числе Александр Ульянов, брат В. И. Ленина.

Преследования евреев при Александре III превосходили пределы самого изощренного бандитизма; при нем по всему югу России прокатилась волна жестоких погромов; при нем были установлены знаменитые «временные правила о процентной норме». «черте оседлости» и массовое выселение в 24 часа.

В беседе с генералом Гурко по поводу погромов он заявил: «Я рад, когда евреев бьют».

На памятнике этому богомазанному палачу и всероссийскому громиле в Ленинграде имеется следующая надпись:

«Мой сын и мой отец при жизни казнены,

А я пожал удел посмертного бесславия,

Стою здесь пугалом чугунным для страны,

Навеки сбросившей ярмо самодержавья».

Б. Н.

1871 X 51-59216 244111

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Заем Индустриализации

**ДОЛЖЕН БЫТЬ
У КАЖДОГО
ТРУДЯЩЕГОСЯ
СССР**

Заем Индустриализации выпущен на **200 миллионов руб.**, сроком на 10 лет.
По займу **Индустриализации** 4 раза в год разыгрываются выигрыши **от 100 рублей до 25.000 рублей** на сумму равную **6%** к сумме займа. Всего за 10 лет будет разыграно **734.800** выигрышей на сумму **96.042.000 рублей**.

Кроме того **Заем Индустриализации** дает **6%** годового дохода по купонам.
Продажа займа по выпускному курсу **24 руб. за 25 рубл.** облигацию в рассрочку для индивидуальных подписчиков на 4 месяца, а для коллективов на 7 месяцев будет производиться **с 1-го октября по 15-ое ноября 1927 года** всеми кассами Н. К. Ф., центральными банками и филиалами, местными кредитными учреждениями, сберегательными кассами.

Первый тираж выигрышей состоится 28-го декабря с. г.